



МЕРТВЫЕ СМОТРЯТ ВВЕРХ

ДАНА АРНАУТОВА | МАРИНА КОМАРОВА

18+

Марина Комарова

Мертвые смотрят вверх

«Автор»

2026

Комарова М.

Мертвые смотрят вверх / М. Комарова — «Автор», 2026

Ким Джувон умеет говорить с мёртвыми, но зеркало в квартире Ли Ёнчжу отвечает не словами, а отражением чужой гибели. Ли Ёнчжу может распутывать узлы чужой психики, но не знает, как спасти собственную. Что-то проснулось в городе: женщина в стекле, девочка под водой, призраки, которые не ушли, потому что никто не посмотрел им в глаза. Теперь они тянутся вверх — к тем, кто остался. А Джувону и Ёнчжу придётся решить: можно ли выжить, если всё вокруг — отражение чужой смерти? Не смотрите вверх. Оттуда смотрят в ответ. Если зеркало треснуло — это не к беде. Это к гостю. Вода хранит тайны. Особенно тех, кто не всплыл. Отражение улыбается? Уточните, чьё. Призраки не стучат. Они ждут, пока вы сами откроете.

Содержание

Часть I. Та, что смотрит из зеркала	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марина Комарова

Мертвые смотрят вверх

Часть I. Та, что смотрит из зеркала

Глава 1

Трещина росла медленно.

Ли Енчжу заметил ее только на третий день. Тонкая линия у нижнего края зеркала в ванной, едва заметная под слоем конденсата после утреннего душа. Он провел пальцем по стеклу, стирая влагу, и присмотрелся внимательнее. Да, точно трещина. Определенно. Но откуда?

Зеркало на шкафчике над раковиной висело с тех пор, как он въехал в эту квартиру четыре года назад. Старое, надежное, ни разу не доставлявшее проблем. Может, перепад температуры? Усадка здания?

Енчжу потер бровь и вытер руки полотенцем. Загадка. Он закрыл шкафчик и постарался не думать об этом.

У него была работа. Пациенты. График, расписанный на недели вперед.

Но трещина не собиралась на этом останавливаться.

На пятый день она разветвилась. Теперь от основной линии отходили тонкие паутинки вверх и в стороны, будто корни невидимого дерева, растущего изнутри стекла. Енчжу остановился перед зеркалом, держа в руке зубную щетку, и уставился на узор. Красиво, если так подумать. Почти как морозный рисунок на окне зимой.

Только сейчас был конец мая, и в ванной было душно от пара. Бред какой-то.

– Надо заменить, – пробормотал он себе под нос и принялся чистить зубы, стараясь не смотреть на собственное отражение.

Но взгляд все равно возвращался. Трещины складывались в странный узор, будто кто-то процарапал их с некой определенной целью. Енчжу покачал головой, сплюнул пену в раковину. Кажется, профдеформация после того дела с О Чжонсу, теперь все кажется подозрительным.

«Призраки существуют, – напомнил он себе в который раз. – Но это не значит, что они везде».

Так и свихнуться можно, если все время думать о сверхъестественном.

Но кожу все еще охлаждал воздух той ночи, когда они проводили последний ритуал. Не лучшее ощущение, честное слово.

Енчжу захлопнул шкафчик, отвернулся от зеркала и вышел из ванной. Пора на работу. Реальность ждала и никуда не собиралась деваться. Пациенты, диагнозы и терапевтические планы. Еще и совещание сегодня. День будет наполнен вещами, которые он понимал и контролировал.

Клиника встретила его привычным запахом антисептика и свежесваренного кофе. Енчжу кивнул медсестре на ресепшене, прошел в свой кабинет, повесил пиджак на вешалку. Первый пациент придет через двадцать минут. Так... молодая женщина с паническими атаками. Второй – мужчина средних лет с депрессивным эпизодом. Третий...

Он взглянул в расписание и поморщился. Пак Мину, двадцать три года. Запрос: «Странные видения, бессонница, страх отражений».

Енчжу отложил планшет, потер переносицу. После случая с О Чжонсу к нему стали чаще приходиться такие пациенты. Будто что-то в городе изменилось: люди видели то, чего не должны были видеть, слышали шаги в пустых комнатах, просыпались с ощущением, что кто-то стоял у кровати.

Он списывал это на сезонное обострение тревожности. Весна, смена погоды, социальное давление. Все объяснимо.

Но иногда, когда очередной пациент рассказывал про тень в зеркале или шепот из пустого угла, Енчжу ловил себя на мысли: «А что, если...». Нет-нет-нет. Он – психиатр. И лечит людей, а не ищет притаившихся чудовищ.

Первая половина дня прошла в привычном ритме. Беседы, заметки, назначения. К обеду Енчжу чувствовал приятную усталость. Ту, что приходит после хорошо сделанной работы. Он заказал доставку кимпаба, решив не идти в столовую. С удовольствием съел его прямо за столом, просматривая медицинские журналы.

Внезапно завибрировал телефон. Взглянув на экран, Енчжу увидел имя «Ким Джувон».

«Привет! Как дела? У меня тут клиентка видит женицину в белом платье. Говорит, что она стоит у окна каждую ночь. Думаю, очередная параноидальная фиксация, но на всякий случай... ты не слышал о чем-то подобном?»

Енчжу усмехнулся. Джувон после того дела стал осторожнее. Теперь он проверял каждый случай, прежде чем браться за него. Умный парень. Даже начал разбираться в медицинских терминах, что особенно умиляло Енчжу.

Он быстро набрал ответ:

«Не слышал. Но если она в группе риска, отправь ко мне на консультацию. Только не говори ей, что я твой знакомый. Клиенты нервничают, когда узнают, что их дела обсуждают».

Новое сообщение пришло почти мгновенно:

«Понял. Кстати, увидимся в субботу? Геджин хочет научить меня «настоящему корейскому обряду очищения пространства». Подозреваю, это будет включать соджу и караоке. Я один это не выдержу».

Енчжу фыркнул. Чо Геджин, бывший шаман с сомнительным чувством юмора и еще более сомнительными магическими познаниями, стал им неожиданным другом за последний месяц. Если можно назвать другом существо, которое не считается ни с правилами приличия, ни... в принципе с какими-то правилами.

«Приду. Только если он снова притащит те маски...»

«Обещаю, что тогда соглашусь на жертву обряда. Ну или на что там надо будет!»

Енчжу тихо рассмеялся, убрал телефон и вернулся к работе.

Ровно в два часа пришел пришел Пак Мину – худой парень в мешковатой толстовке, с темными кругами под глазами и нервным тиком на левом веке. Сел на край кресла, сжимая в руках рюкзак.

– Добрый день, – спокойно сказал Енчжу. – Присаживайтесь удобнее. Расскажите, что вас беспокоит.

Мину молчал несколько секунд, потом резко выдохнул:

– Доктор, я... я больше не могу смотреть в зеркала.

Енчжу кивнул, делая пометки. Классическая эйсоптрофобия. Возможно. Или посттравматическая реакция на что-то.

– Когда это началось?

– Две недели назад. Я переехал в новую квартиру. Потрепанная и дешевая, но мне нужно было что-то близко к университету. Хозяйка сказала, что там раньше жила студентка. Тоже училась. Потом уехала, даже оставила кое-какую мебель. – Мину нервно теребил ремешок рюкзака. – И в первую же ночь... я проснулся посреди ночи. Захотелось пить, и я пошел на

кухню, выпил воды, возвращался обратно в комнату, и тут... – Он замолчал, облизал губы, потом продолжил: – В зеркале в прихожей... Я увидел женщину.

Пальцы Енчжу замерли над планшетом. Что-то в интонации Мину было не так. Слишком спокойно. И очень уж детально. Звучало не как у человека, описывающего галлюцинацию, а как у свидетеля, дающего показания.

– Опишите ее, пожалуйста, – мягко сказал Енчжу.

Мину поднял взгляд, и в его глазах была странная пустота:

– Она стояла за мной. Вся в белом. Знаете, доктор, что-то вроде длинной рубашки или платья. Волосы длинные и черные, закрывают лицо полностью. Я помню, что подумал, как она дышит под ними? – Он фыркнул, но в смехе не было веселья. – Глупо, да? Думать о таком в тот момент.

– Продолжайте.

– Я обернулся, но за мной никого не было. Коридор пустой. Посмотрел снова в зеркало, а женщина все еще там. И она... наклонила голову. Вот так. – Мину неестественно наклонил голову вбок, почти до плеча, и что-то в этом жесте заставило Енчжу похолодеть. – Будто пыталась разглядеть меня. Или... показать что-то. Я не знаю. Я стоял и смотрел, и не мог пошевелиться. А потом она подняла руку. Медленно-медленно. И приложила ладонь к стеклу. С той стороны.

– С той стороны?

– Изнутри зеркала, – пояснил Мину. – Будто пыталась выйти.

В кабинете почему-то стало холоднее. Или это только показалось Енчжу? Он отложил планшет, переплел пальцы на столе:

– Господин Пак, я задам несколько обязательных вопросов. Вы употребляли алкоголь или наркотики перед этим?

– Нет. Я не пью. Даже кофе редко, у меня от него трясутся руки.

– Есть обычно проблемы со сном? Стресс? Экзамены?

– Нет. То есть... все как всегда. Ничего особенного. Курс легкий в этом семестре, поэтому я успеваю нормально учиться.

– Вы видели эту женщину... еще?

Мину кивнул:

– Каждую ночь с того момента, доктор. Она всегда в зеркале. Иногда просто стоит. Иногда наклоняется ближе. Вчера... – Он замялся. – Вчера я проснулся, потому что услышал звук, будто кто-то скребется по стеклу. Я открыл глаза, и она была там, в зеркале на стене напротив кровати. Царапала длинными ногтями. Острыми и темными. Медленно. Методично. И тогда я увидел ее лицо.

– Лицо? – хрипло уточнил Енчжу.

– Ее волосы раздвинулись. Совсем ненадолго. И я увидел... – Мину сглотнул, сделав паузу. – У нее не было глаз. Просто темные провалы. Рот, тоже черный-черный, открыт, но звуков не было. Будто она кричала, но я не слышал.

Енчжу записал это, стараясь сохранять спокойствие. Визуальные галлюцинации, ночные эпизоды, фиксация на конкретном образе. Возможно, парасомния. Или начало психотического расстройства. Все прекрасно объясняется.

– Вы рассказывали кому-нибудь об этом? Другим? Родителям?

– Нет. Они подумают, что я сумасшедший.

– Я не думаю, что вы сумасшедший, – мягко сказал Енчжу. – Я думаю, что вы пережили что-то пугающее, и ваш мозг пытается это обработать. Это нормально. Мы будем работать с этим.

Мину посмотрел на него с чем-то вроде надежды:

– Вы правда не думаете, что я придумываю?

– Нет. Ваш опыт реален для вас. И мы найдем способ помочь.

Мину кивнул, заметно расслабляясь. Енчжу провел еще несколько стандартных тестов: на концентрацию, память и эмоциональное состояние. Все в пределах нормы. Парень не демонстрировал признаков психоза или острого стрессового расстройства. Был напуган, да, но не оторван от реальности. Критическое мышление на месте. Понимал, что это может быть галлюцинация.

И все же что-то в этой истории цепляло.

– Я назначу вам мягкое успокоительное, – сказал Енчжу. – И мы встретимся через неделю снова, посмотрим на динамику.

Мину кивнул, взял рецепт, поблагодарил и ушел. А Енчжу остался сидеть за столом, глядя в окно. Женщина в белом платье в зеркале. Клиентка Джувона тоже видела что-то подобное.

Совпадение?

Скорее всего, да. Городские легенды имеют свойство распространяться, особенно среди молодежи. Один человек рассказывает страшную историю, другой подхватывает, добавляет деталей, и вот уже десяток людей клянутся, что видели призрака в метро или духа в старом доме.

Но трещина в его собственном зеркале...

Енчжу тряхнул головой. Все это не связано. Просто старое зеркало. И просто напуганные пациенты. Ничего сверхъестественного.

Остаток дня прошел спокойно. Вечером Енчжу вернулся домой, переоделся, разогрел остатки вчерашнего ужина из риса с кимчи и жареной рыбы. Включил телевизор. Там шла какая-то милая дорама про офисных работников, идеально подходящая для фона. Он поужинал, вымыл посуду и вытер стол. Все механически, на автопилоте.

Мысли возвращались к Пак Мину и его истории о женщине в белом.

Енчжу взял телефон, открыл заметки и набрал:

«Пак Мину, двадцать три года. Визуальные галлюцинации, фокус на зеркалах. Образ женщины в белом. Культурный архетип? Корейские ужасы, влияние медиа? Проверить на след. приеме: семейная история психических расстройств, возможные триггеры».

Он перечитал написанное и добавил еще строчку:

«Сообщение от Джувона, где клиентка видит то же самое. Совпадение? Городская легенда?»

Не хотелось вспоминать, что он сам уже сталкивался с призраком в белом ханбоке.

Енчжу отложил телефон. Встал и прошелся по квартире. Она была маленькой и уютной. Однокомнатная студия с отдельной спальней, кухней-гостиной и крошечной ванной. Он снимал ее уже четыре года, привык к каждому скрипу половиц, к тому, как стучат трубы по утрам, к запаху жареного лука от соседей снизу.

Дом. Безопасное место.

Но сейчас что-то было не так.

Енчжу остановился у окна, глядя на огни города. Каннам сиял неон: вывески круглосуточных магазинов, подсвеченные знаки метро, окна жилых домов. Где-то там, в одной из таких квартир, Мину сейчас, возможно, сидел перед закрытым зеркалом и боялся уснуть.

Где-то там клиентка Джувона видела белую фигуру у окна.

Где-то там...

Спустя некоторое время он устроился на диване с книгой. Она называлась «Коллективная травма и массовые галлюцинации». Енчжу читал ее с карандашом в руках, подчеркивая важные абзацы. Автор утверждал, что в период социальных кризисов люди склонны видеть то, чего не существует, это защитный механизм психики, попытка найти внешнего врага для внутреннего страха.

Внешний враг для победы над внутренним страхом? Или, наоборот, как способ усугубления?

Но на сорок седьмой странице он наткнулся на любопытный абзац:

«Особый интерес представляют случаи, когда галлюцинации связаны с отражающими поверхностями, то есть зеркалами, водой и стеклом. В корейской традиции зеркала считались порталами между мирами, а их повреждение – дурным знаком. Трещины, согласно народным поверьям, открывают путь тем, кто застрял между жизнью и смертью. Научного подтверждения этому, разумеется, нет».

Енчжу медленно закрыл книгу. Несколько минут посидел, глядя в одну точку. Потом встал и прошел в ванную. Включил свет и открыл шкафчик.

Трещина стала больше, чем утром. Намного больше. Теперь она покрывала почти половину зеркала, расходясь сложным узором, похожим на... хм, на руку. Да. Это выглядело ладонью с растопыренными пальцами, прижатой к стеклу изнутри.

Енчжу сделал шаг назад, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди. Это невозможно. Трещины так не растут! Они не образуют осмысленных форм. Это просто... игра света. Парейдолия – тот самый психологический феномен, когда мозг в случайных узорах и неодушевленных предметах считывает знакомые образы. Обычно это лица, но может быть и что-то другое.

Он сделал еще шаг назад и услышал звук. Тихий-тихий стук, будто кто-то... постучал по стеклу изнутри.

Енчжу замер. Дыхание застряло в горле. Он смотрел в зеркало, и зеркало слепо смотрело в ответ. В трещинах что-то шевельнулось. Едва заметное движение, словно под поверхностью стекла проплывала тень.

Нет. Этого не может быть.

Енчжу резко захлопнул шкафчик, выключил свет и вышел из ванной, прикрыв дверь. Некоторое время просто восстанавливал дыхание. Сердце прыгнуло чуть не в горло. Добрался до первой горизонтальной поверхности и взял телефон. Руки дрожали. Он набрал номер Джувона, но перед тем, как нажать вызов, остановился.

Что он скажет? Привет, у меня трещина в зеркале, и она выглядит как рука, помоги мне?

Джувон озадачится. Или, что еще хуже, примет всерьез – и тогда придется признать, что все это реально.

Енчжу медленно отложил телефон на стол. Глубоко вдохнул. Выдохнул. Еще раз.

Это просто стресс. Последний месяц был тяжелым. Дело с О Чжонсу, смерть, детский дом, мохвaгви, допросы в полиции, все эти странности. Он просто переутомился. Нужен отдых. Выходные. Может, стоит съездить за город. Взять Джувона с собой, тому тоже не помешает. Но только без Чо Геджина – это слишком.

Завтра он вызовет мастера, чтобы заменить зеркало. И все будет хорошо.

Но когда Енчжу лег в кровать, сон не пришел. Какое-то время Енчжу просто лежал в темноте, слушая тишину в квартире. И тогда ему показалось, что из-за закрытой двери ванной доносятся тихие и почти неслышные звуки.

Щелк. Щелк. Щелк.

Будто кто-то терпеливо, методично постукивал по стеклу, пытаясь привлечь внимание.

Утро началось с телефонного звонка. Енчжу проснулся от вибрации на тумбочке, нащупал телефон, даже не открывая глаз. И только потом взглянул на часы, которые показывали 6:47. Слишком рано для рабочих звонков. Еще и незнакомый номер.

– Алло? – сказал он хриплым спросонья голосом.

– Доктор Ли Енчжу? – донесся до него незнакомый и строгий женский голос. – Отдел полиции Каннам. Мы хотели бы задать вам несколько вопросов по поводу одного из ваших пациентов. Мы просим вас прибыть сегодня утром.

Енчжу сел, мгновенно проснувшись. Полиция. Пациент. Ничего хорошего это не предвещает.

– Слушаю. О ком речь?

Пауза. Шелест бумаг на том конце линии.

– Пак Мину. Он был у вас на приеме вчера в четырнадцать ноль-ноль?

Холод прополз по спине и забрался под кожу. Что? Опять? Нет, это все словно какой-то дурной сон. Проклятое дежавю. Такого не может быть.

Енчжу сглотнул, заталкивая панику в дальний угол:

– Да. Что случилось?

Еще одна пауза. Более длинная. И он уже понял. Понял, что сейчас услышит.

– Он умер сегодня ночью. Точное время смерти устанавливается, предварительно это было между двумя и четырьмя часами. Обстоятельства... необычные. Мы просим вас прибыть для дачи показаний. Вы можете подъехать в течение двух часов?

Енчжу открыл рот, но сказать ничего не смог. Пак Мину мертв. Парень, который вчера сидел в его кабинете, нервно теребил рюкзак и говорил про женщину в зеркале.

– Доктор Ли? Вы меня слышите?

– Да-да. Извините. Я... да, я приеду. Дайте адрес.

Женщина продиктовала название участка, попрощалась официальным тоном. Трубку повесили. Енчжу сидел на кровати, держа телефон в руке и глядя в пустоту.

Пак Мину мертв. Двадцать три года. Студент. Он боялся зеркал. И видел женщину в белом.

«Обстоятельства необычные», – сказала детектив. Что это значит? Самоубийство? Несчастный случай?

Или...

Нет. Енчжу потрянул головой. Нельзя думать в этом направлении. Нельзя. Он врач, а не охотник на призраков. Призраки не убивают людей. Тот случай с О Чжонсу... это другое!

Пальцы сами набрали знакомый номер. Джувон не сразу ответил отчаянно заспанным голосом:

– Алло? Енчжу?

– Джувон... – Енчжу замолчал, закусив нижнюю губу и не зная, как сформулировать. – Ты сейчас занят?

Боже, какой дурацкий вопрос. Кажется, он сам еще нормально не проснулся.

– Нет, я спал. Что-то случилось?

– Мой пациент умер. Тот, что видел женщину в зеркале. Полиция вызывает меня на допрос.

На том конце повисла тишина. Джувон прокашлялся и уточнил:

– Когда?

– Сегодня ночью. Деталей не знаю. Но... Джувон, мне кажется, это не совпадение. Твоя клиентка, Пак Мину, трещина у меня дома... Что если...

– Не говори об этом по телефону, – быстро перебил Джувон. – Поезжай в полицию, узнай, что они скажут. Потом встретимся. Я отменю пару клиентов. Это важно.

– Ладно. Спасибо.

– Будь осторожен, Енчжу. И... – Джувон помедлил, потом добавил тише: – Если заметишь что-то странное, не приближайся. Просто уходи, ага?

Енчжу собирался спросить «что именно», но понял, что не хочет знать ответ. Не сейчас.

– Хорошо.

Трубку повесили. Енчжу сидел на кровати, держа телефон в руке и глядя в пустоту. Пак Мину мертв. Парень, которому он вчера выписал рецепт на успокоительное.

Зеркала. Женщина в белом.

Енчжу провел ладонями по лицу, после чего направился в ванную. Умылся холодной водой, глядя в раковину и не поднимая взгляда. Оделся, выпил кофе стоя, глядя прямо в окно. На улице было серо. Скоро пойдет дождь. Обычный будний день. Люди спешили на работу, школьники болтали на остановке, где-то гудела строительная техника.

Обычная жизнь. Обычный Сеул.

По крайней мере, так может показаться.

Перед выходом Енчжу остановился у двери ванной. Глубоко вдохнул. Открыл шкафчик.

Трещина стала еще больше. Теперь она покрывала все зеркало, расходясь узорами, которые складывались не в руку, а в лицо. Размытое, неясное, но определенно лицо. С провалами вместо глаз и открытым ртом, будто в ужасном крике.

В центре этого лица, там, где должен быть зрачок правого глаза, была маленькая трещина в форме... слезы.

Во рту пересохло.

Енчжу резко захлопнул шкафчик и покинул квартиру, на ходу звоня Джувону.

– Да? Что-то случилось? – встревоженно отозвался тот.

– Да, – хрипло сказал Енчжу. – Кажется, у меня проблема. Большая проблема.

Глава 2

Ким Джувон не любил ранние звонки.

Обычно они означали либо панического клиента, либо проблемы с сайтом, либо, в самых худших случаях, что-то действительно плохое. Когда телефон завибрировал без десяти семь утра, Джувон сначала попытался проигнорировать его, уткнувшись лицом в подушку. Но звонок повторился. И еще раз.

Он со стоном взял телефон с тумбочки и открыл один глаз. Енчжу. В такое время?

– Алло? Енчжу? – пробормотал он, с трудом садясь на кровати.

– Джувон... – Голос доктора звучал странно сдавленно. – Ты сейчас занят?

Джувон окончательно проснулся. За месяц знакомства он научился читать интонации Енчжу – обычно спокойного, невозмутимого, того самого психиатра, который всегда знает, что сказать. Сейчас в его голосе была тревога. Да и вопрос, мягко говоря, странный.

– Нет, я спал. Что-то случилось?

– Мой пациент умер. Тот, что видел женщину в зеркале. Полиция вызывает меня на допрос.

Джувон замер. Несколько секунд просто сидел, переваривая информацию. Потом прокашлялся:

– Когда?

– Сегодня ночью. Деталей не знаю. Но... Джувон, мне кажется, это не совпадение. Твоя клиентка, Пак Мину... Что если...

– Не говори об этом по телефону, – быстро перебил Джувон, инстинктивно оглядываясь, будто кто-то мог подслушивать. Глупо, но после того дела с О Чжонсу у него выработалась привычка не обсуждать паранормальное в открытую. Мало ли. – Поезжай в полицию, узнай, что они скажут. Потом встретимся. Я отменю пару клиентов. Это важно.

– Ладно. Спасибо.

– Будь осторожен, Енчжу. И... – Джувон помедлил, вспоминая последний случай, когда они недооценили опасность. – Если заметишь что-то странное, не приближайся. Просто уходи, ага?

– Хорошо.

Гудки. Джувон опустил телефон, уставившись в стену. Пациент Енчжу мертв. Тот самый, который видел женщину в зеркале. А вчера его собственная клиентка госпожа Юн Дахи рассказывала почти то же самое. Белая фигура у окна, длинные волосы, рот, раскрытый в беззвучном крике.

Джувон тогда списал это на стресс. Женщине было за сорок, недавно развелась, переехала в новую квартиру. Классический набор для тревожного расстройства. Он даже не стал делать серьезный расклад, просто успокоил, дал пару советов.

А теперь...

Он встал с кровати, прошелся по квартире. Небольшая студия в Итхэвоне, которую он снимал последние три года. Уютная, светлая, с видом на шумную улицу. Обычно это место успокаивало, так как здесь было его пространство, его правила. Но сейчас даже воздух казался тяжелым.

Джувон подошел к окну, посмотрел на город. Серое небо, первые признаки дождя. А где-то там, в одной из тысяч квартир Каннама, лежало тело парня, который боялся зеркал. Бр-р-р. Воображение живо нарисовало чудовищную картину. Ужас!

– Проклятье, – выдохнул Джувон, потирая лицо.

Он прошел в ванную и умылся холодной водой. Посмотрел на свое отражение в зеркале над раковиной. С лицом все как обычно, усталое, с отпечатком подушки на щеке. Ничего странного. Никаких трещин.

Но что-то заставило его замереть.

Джувон медленно наклонил голову, всматриваясь в углы зеркала. Нет, все чисто. Просто старое зеркало, немного потускневшее по краям. Он провел рукой по стеклу. Холодное, но не ледяное. Обычное.

– Это все паранойя, – сказал он своему отражению. – Успокойся.

Отражение молча смотрело в ответ, не став отвечать. И слава богу. Иначе пришлось бы признать, что он сошел с ума. А сумасшедшим в их трио может быть только Чо Геджин. У него это выходит с особенным долбанутым шармом.

Джувон отвернулся и вышел из ванной. Заварил крепкий кофе, включил ноутбук. На сайте замигали уведомления. Тут же пошли новые запросы на гадания, благодарности от старых клиентов, пара срочных сообщений. Он просмотрел их на автомате, отвечая короткими фразами.

Среди них нашлось сообщение от госпожи Юн:

«Господин Ким, она снова приходила. Прошлой ночью. Я проснулась от холода, а она стояла у окна. Ближе, чем раньше. Я видела ее руки. Они были... ужасными! Слишком длинными! Я больше не могу так жить. Помогите, пожалуйста. Я заплачу сколько нужно».

Джувон перечитал сообщение дважды.

Руки слишком длинные. Холод. Ночью. Руки. Длинные.

Он плюхнулся на стул, закусил нижнюю губу, а потом набрал быстрый ответ:

«Госпожа Юн, я понимаю ваш страх. Сегодня вечером свяжусь с вами лично. А пока прошу вас: завесьте все зеркала в квартире тканью. Не смотрите в них. И не открывайте окна ночью, держите шторы закрытыми. Это важно».

Отправил. Откинулся на спинку стула. Завесить зеркала – стандартный совет, который давали в народе при подозрении на появление призраков. Ничего такого. Джувон не был уверен, что это поможет, но хуже точно не будет. Липкая паника так и норовила вцепиться со всех сторон, нельзя ей поддаваться.

Он взял телефон, полистал контакты. Палец замер напротив имени «Чо Геджин».

Старый шаман. Бывший, как он сам любил подчеркивать, но все еще знающий больше, чем кто-либо из живущих в Сеуле. После дела с О Чжонсу и детьми Геджин стал для них с Енчжу кем-то вроде консультанта по большим проблемам. Невыносимым, бесценным и все время что-то жрущим. А еще он свято считал себя учителем Джувона. И тут было легче Геджину дать то, что он хочет, чем объяснить, почему ты этого сделать не можешь.

Джувон шумно выдохнул и набрал сообщение:

«Здравствуйте, аджосси, мне очень нужна ваша помощь. Срочно. Можем встретиться сегодня?»

Это обращение почему-то делало Геджина добрее. Правда, не всегда.

Ответ пришел мгновенно, будто старик вообще не спал:

«Конечно, птенец! Я как раз собирался на рынок за свежими кальмарами. Встретимся у фонтана в парке Еыйдо в два часа. Принеси хорошую соджу, порадуй дедушку!»

Джувон усмехнулся. Типичный Геджин. Даже в серьезной ситуации умудрялся выторговать выпивку. Впрочем, это ни капли не удивляло. Главное, что он согласился!

Допив кофе, Джувон быстро оделся. Серая рубашка, темные джинсы, легкая куртка на случай дождя. Взял рюкзак, сунул туда блокнот, свою колоду и несколько защитных амулетов. Мало ли что понадобится.

Перед выходом Джувон остановился у двери и задумчиво осмотрел квартиру. Все было как обычно. Диван, стол с ноутбуком, полка с книгами. Но в воздухе будто что-то замерло.

Словно что-то изменилось, сдвинулось на миллиметр в сторону, и теперь весь мир начал меняться. И эти изменения не обещали ничего хорошего.

Он тряхнул волосами, вышел и запер дверь.

Участок полиции Каннам встретил Ли Енчжу запахом старого кофе, верхней одежды, влажной от накрапывающего дождя, и чего-то химического. То ли моющее средство, то ли дезинфектант в коридорах. Дождь начался по дороге, превратив город в серое размытое пятно за окнами такси.

– Доктор Ли? – Молодой офицер в форме кивнул ему от стойки регистрации. – Пройдемте. Детектив Со вас ждет.

Енчжу проследовал за ним по коридору мимо кабинетов с открытыми дверями, где офицеры разбирали бумаги, пили кофе и разговаривали по телефону. Обычная рутинная работа. Только вот для него это рутиной не было от слова совсем.

Детектив Со Наен встретила его в маленькой комнате для допросов, где находились стол, три стула, тусклая лампа под потолком. Серьезная женщина лет тридцати пяти с пронизательным взглядом. Жилистая, спокойная, волосы собраны в хвост. На тыльной стороне ладони зигзагообразный шрам. Маленький. Она жестом предложила сесть.

– Доктор Ли, спасибо, что приехали так быстро, – вежливо сказала она. – Как я понимаю, Пак Мину был вашим пациентом?

– Да. Он пришел ко мне вчера впервые. – Енчжу достал планшет. – Жаловался на проблемы со сном и визуальные галлюцинации. Я назначил ему легкое успокоительное и договорился о повторном приеме через неделю.

Со кивнула, делая пометки на листе бумаги.

– Что именно он видел?

Енчжу помедлил. Обычно он не разглашал детали бесед с пациентами, но в случае смерти...

– Он утверждал, что видит женщину в зеркалах. Описал ее как фигуру в белом с длинными черными волосами, закрывающими лицо. Говорил, что она появляется каждую ночь.

Детектив подняла взгляд:

– Женщину в зеркалах?

– Да. Классический образ из корейского фольклора. Я предполагал, что это проявление тревожного расстройства, возможно, связанного с переездом в новую квартиру.

Со откинулась на спинку стула, изучающе глядя на Енчжу:

– Доктор, я задам прямой вопрос. Вы считали, что Пак Мину представляет опасность для себя или окружающих?

– Нет. Он был напуган, но адекватен. Суицидальных наклонностей я не выявил. – Енчжу сжал пальцы на планшете, ответ вышел каким-то картонным, но иначе не получалось. – Что... что с ним случилось?

Детектив Со долго молчала. Потом достала из папки несколько фотографий и перевернула их лицевой стороной вверх.

– Тело утром обнаружили соседи. Дверь была заперта изнутри. Окна закрыты. Признаков взлома нет.

Енчжу наклонился, вглядываясь в фотографии. Комната. Постель. И...

К горлу подкатила дурнота.

Тело Пак Мину лежало на полу перед большим зеркалом в полный рост. Руки вытянуты вперед, будто он хотел ухватиться за зеркальную раму. Лицо искажено в крике. Глаза широко открыты, уставившись в зеркало.

– Предварительная причина смерти – остановка сердца, – продолжила детектив Со ровным тоном. – Но наш судмедэксперт отметил странные детали. На ладонях есть царапины,

будто он пытался разбить зеркало голыми руками. А на шее обнаружены следы, похожие на отпечатки пальцев. Но...

– Но? – хрипло переспросил Енчжу, чувствуя, как все опустилось куда-то вниз.

– Но они слишком длинные. И слишком холодные. Ткань вокруг повреждений обморожена. В комнате температура была нормальной, не имелось никаких источников холода.

Енчжу молчал, глядя на фотографии. Обморожение. Длинные отпечатки пальцев. Остановка сердца от ужаса.

«Она стояла за мной, – говорил Мину вчера. – Приложила ладонь к стеклу. Изнутри».

По позвоночнику пронеслись ледяные иглы.

– А зеркало? – тихо спросил Енчжу. – Что с зеркалом?

Детектив Со перевернула еще одну фотографию.

Зеркало было покрыто трещинами. Не беспорядочными, а идущими из одной точки в центре. Там, где находился отпечаток странной ладони. Ладони, которая была слишком большой, слишком длинной.

И в самом центре этого отпечатка было темное пятно. Едва различимое. Будто что-то просочилось сквозь стекло и оставило след.

– Мы не знаем, что это, – призналась Со. – Экспертиза еще не закончена. Но... – Она замолчала и через несколько секунд добавила чуть тише: – Я работаю в полиции двенадцать лет. Видела многое. Но такого... Доктор Ли, вы верите в сверхъестественное?

Енчжу совсем не ожидал такого вопроса. Он медленно поднял взгляд. В карих глазах детектива Со не было насмешки. Только усталость и что-то похожее на страх.

– Месяц назад я бы сказал нет, – медленно ответил Енчжу. – Сейчас... я не знаю.

Она кивнула, будто ожидала такого ответа.

– У нас есть еще один случай. Три дня назад. Женщина тридцати восьми лет найдена мертвой в ванной. Та же картина: зеркало в трещинах, следы на шее и обморожение. Тогда мы списали на несчастный случай, возможно, медицинское состояние. Но теперь...

– Теперь это повторилось, – закончил Енчжу.

– Да. – Детектив собрала фотографии обратно в папку. – Доктор Ли, если вы знаете что-то, что может помочь... Я понимаю, как это звучит. Но люди умирают. И если это не остановить...

Енчжу сжал губы. Она намекает на других пациентов. Явно. Рассказать о трещине у себя дома? О том, что Пак Мину описывал ту же сущность, что теперь, возможно, его преследует?

– Детектив Со, – медленно начал он, – я не эксперт в таких вещах. Но я знаю человека, который разбирается в паранормальном. Медиум. Если хотите, я могу связать вас.

Со посмотрела на него долгим взглядом, потом кивнула:

– Дайте контакты. На данном этапе я готова рассмотреть любые версии.

Енчжу записал номер Джувона, передал листок. Поднялся, чувствуя, как ноги налились свинцом. Джувон потом ему голову открутит за это. Но... Чо Геджин говорил, что птенцу необходимо тренироваться.

– Могу я идти?

– Да. Спасибо за сотрудничество. Если что-то вспомните – звоните.

Енчжу кивнул и покинул кабинет детектива. Вышел из участка прямо под дождь. Достал телефон, чтоб набрать сообщение Джувону.

«Нам нужно встретиться. Срочно. Я все расскажу. Где ты?»

Ответ пришел через минуту:

«Кафе «Облако», что в квартале от участка. Жду».

Кафе было тихим, почти пустым, ведь еще слишком рано для обеденной толпы. Джувон сидел у окна, перед ним дымилась чашка американо. Когда Енчжу вошел, парень сразу встал, и на его лице отразилась тень беспокойства.

– Ты выглядишь ужасно, – сказал он вместо приветствия.

– Спасибо, ты тоже хорош, – буркнул Енчжу, стягивая мокрую куртку. Сел напротив, заказал жестом чай у официантки.

Джувон подождал, пока она отойдет:

– Что сказали в полиции?

Коротко и без лишних деталей Енчжу все рассказал. Джувон слушал внимательно, не перебивая. Когда он закончил, медиум откинулся на спинку стула, глядя в окно на дождь.

– Два случая за три дня, – медленно произнес он. – Оба связаны с зеркалами. И в обоих есть следы обморожения и длинных пальцев.

– И моя трещина дома, – тихо добавил Енчжу. – Она превратилась в лицо. Со слезой.

Джувон резко перевел взгляд на него:

– Что?

– Я увидел это сегодня утром перед тем, как уехать. Зеркало покрыто трещинами в форме лица. Оно... будто плачет, Джувон.

Повисла гнетущая тишина. Официантка принесла чай, поставила перед Енчжу и удалилась. Он машинально обхватил чашку руками, грея замерзшие пальцы.

– У меня тоже клиентка с похожими симптомами, – наконец сказал Джувон. – Госпожа Юн. Видит белую фигуру у окна. Жалуется на холод по ночам. Я посоветовал ей завесить зеркала, но...

– Думаешь, это поможет?

– Не знаю. Но бездействовать нельзя. – Джувон достал из рюкзака блокнот, открыл на чистой странице. – Давай соберем всю информацию, что известна. Может, так будет легче.

Енчжу кивнул и отпил глоток чая. Горло приятно обожгло.

Джувон начал записывать:

– Итак. Сущность в зеркалах. Женщина в белом, длинные волосы, которые закрывают лицо. Появляется ночью. Оставляет следы в виде трещин, холода и отпечатков длинных пальцев. Жертвы умирают от остановки сердца. Все видят ее заранее и несколько ночей подряд.

– Она становится ближе к ним, – добавил Енчжу. – Пак Мину говорил, что сначала она просто стояла. Потом начала наклоняться. А после этого царапала стекло, пытаясь выбраться. Прогрессия.

– Она готовится, – пробормотал Джувон, записывая. – Изучает жертву. Выбирает момент.

– Ты умеешь утешить.

– Пожалуйста, не начинай.

– Но почему зеркала? И почему именно эти люди?

Джувон поднял взгляд:

– Знаешь, я думал об этом. Пак Мину ведь недавно переехал. Та женщина три дня назад – тоже. Твоя трещина появилась недавно. Моя клиентка въехала в новую квартиру месяц назад.

Енчжу нахмурился:

– Переезд. Новое место. Но я переехал давно.

– Старые зеркала в новых домах, – уточнил Джувон. – Зеркала, которые помнят. Возможно, она использует их как проходы. Ищет тех, кто уязвим – одинок, в стрессе и в незнакомом месте.

– Тогда полгорода в опасности.

– Не полгорода. – Джувон постучал ручкой по блокноту. – У нее есть территория. Все случаи в Каннаме. В радиусе, может, пяти километров. Она привязана к чему-то. К какому-то месту.

Енчжу посмотрел на него с уважением. Парень времени явно не терял и проанализировал ситуацию. Но сам Енчжу задумался. Территория. Место силы. Что-то, что держит сущность в этом районе.

– Мне нужно проверить адреса, где жили жертвы, – наконец сказал он. — Не исключено, что есть связь.

– А мне нужно поговорить с Чо Геджином, – добавил Джувон. – Он может знать, с чем мы имеем дело. Встречаемся сегодня с ним в два часа.

Енчжу кивнул. Геджин будет полезен. Конечно, вынесет все мозги, но это уж издержки сотрудничества. Он допил чай и тихо поставил чашку на стол. За окном дождь усилился, превращая улицы в серые потоки.

– Джувон, – еле слышно произнес он, – у меня плохое предчувствие. Очень плохое.

Тот серьезно посмотрел на него:

– У меня тоже. Но мы справимся. Как в прошлый раз.

– В прошлый раз мы чуть не погибли.

– Но не погибли же, – улыбнулся Джувон. – Значит, умеем выживать. Разберемся и тут.

Енчжу хотел ответить, но телефон завибрировал. Незнакомый номер. Он нахмурился и принял вызов:

– Аллю?

– Доктор Ли? – ворвался женский истеричный, почти задыхающийся голос. – Меня зовут Юн Дахи. Я – клиентка господина Кима Джувона. Он дал мне ваш номер. Я... мне нужна помощь. Она здесь. Прямо сейчас. В зеркале. Она смотрит на меня, и я не могу... не могу отвести взгляд...

Енчжу вскочил, Джувон следом за ним.

– Госпожа Юн, где вы?

– Дома. Она... о боже, она протягивает руку... Она выходит из зеркала... Она...

Глухой удар. Следом – звук бьющегося стекла. Еще один.

А потом – тишина.

– Госпожа Юн?! – Енчжу сжал телефон. – Госпожа Юн, ответьте!

Снова тишина. Пустая. Страшная. А потом шипение:

– Приешш-ш-шай, доктор... Один...

Телефон выпал из рук. Внутри все перевернулось.

Медлить было нельзя.

Дождь обрушился на них холодной стеной, но они уже ловили такси, машина Енчжу так невовремя оказалась в ремонте.

Время пошло.

Глава 3

Квартира госпожи Юн находилась на восьмом этаже старого многоэтажного дома в Апкучжоне. Такси остановилось у подъезда. Джувон и Енчжу сидели в напряженной тишине, слушая, как дворники скрипят по стеклу, разгоняя дождь. Хорошо, что клиентка на одном из сеансов озвучила адрес, иначе и приехать-то не получилось бы.

– Может, она просто упала в обморок, – сказал Енчжу больше самому себе. – От страха. Паническая атака. Это объяснимо.

Джувон не ответил. Он сжимал в руках телефон, на котором была открыта карта. Джи-пиэс показывал, что они почти на месте.

Она выходит из зеркала...

– Вот здесь, приехали, – бросил водитель.

Приеси-и-шай, доктор... Один.

Откуда-то пришло мерзкое чувство, что они уже опоздали. Точнее, от них здесь ничего и не зависело.

Джувон не глядя сунул таксисту деньги, и они с Енчжу снова выскочили под дождь. Подъезд был старым и обшарпанным. Краска облупилась на стенах, а на полу валялся окурок. Совсем не то, что ожидаешь от этого района. Лифт работал, но ехал медленно и со скрипом. Джувон нервно барабанил пальцами по стенке кабины.

– Квартира восемьдесят четыре, – сказал он. – Она писала в анкете.

Восьмой этаж. Узкий коридор с потрескавшимися стенами и тусклыми лампами. Нужная квартира была в конце, дверь оказалась приоткрытой.

Джувон и Енчжу переглянулись.

– Полицию вызываем? – тихо спросил Енчжу.

– Сначала посмотрим.

Говорить службе спасения, что у них тут призрак, однозначно не стоило. Хоть детектив Со и спросила про сверхъестественное, но вряд ли серьезно рассматривала эту версию.

Джувон толкнул дверь, и та со скрипом открылась. В прихожей было темно. Пробивался только свет из окна в глубине квартиры. Пахло чем-то странным. Сыростью, плесенью и еще чем-то, чего Джувон не мог определить. Холодом. Да, холодом пахнет, если у холода может быть запах.

– Госпожа Юн? – тихо позвал он. – Это Ким Джувон. Вы меня слышите?

Никто не ответил.

Они осторожно вошли. Енчжу включил свет в прихожей. Лампа мигнула и загорелась желтоватым светом. Обычная квартира. Вон обувь у двери, вешалка с курткой и полка с ключами. Ничего подозрительного.

Но холод был ощутим. Будто кондиционер работал на полную мощность, хотя жужжания не было слышно.

– Там. – Енчжу указал на комнату слева.

Дверь в гостиную была открыта. Джувон медленно подошел, заглянул... и замер.

Юн Дахи лежала на полу у стены, на которой висело большое зеркало. Лежала на спине, руки раскинуты, глаза широко открыты, уставившись в потолок. Рот приоткрыт. На лице – застывшее выражение ужаса.

На худой шее виднелись темные отметины. Длинные, будто пальцы того, кто ее душил, тянулись от подбородка до ключиц.

Зеркало над ней было разбито. Не просто треснуто, а разбито вдребезги, осколки усыпали пол вокруг тела.

– Боже, – выдохнул Енчжу, проходя мимо Джувона. Он опустился на колени, нащупал пульс на шее женщины. Замер. Еще раз попробовал. – Она мертва.

Джувон медленно вошел в комнату. Холод здесь был сильнее, чем в коридоре. Настоящий морозильник, не иначе. Он видел, как собственное дыхание выходит облачком пара. И это в конце мая. В закрытой квартире.

Он обошел тело, подошел к стене. Зеркало висело на стене. Вернее, его остатки. Рама цела, но стекло... Оно было словно выбито изнутри. Осколки лежали на полу, а не прилипли к раме. Будто что-то ударило со стороны отражения.

– Джувон, – тихо позвал Енчжу. – Посмотри на ее руки.

Джувон обернулся. Енчжу указал на запястья и ладони женщины. Они были ободраны до крови. Под ногтями можно было заметить осколки стекла.

– Она билась об зеркало, – сказал Енчжу. – Пыталась его разбить.

– Или защищалась.

Джувон присел рядом, вглядываясь в следы на шее. Отпечатки пальцев. Но не обычные. Слишком длинные и тонкие. И кожа вокруг них была странного оттенка. Синевато-серая, будто... обмороженная.

– Та же картина, что у Пак Мину, – пробормотал Енчжу. – Точно такая же.

Джувон медленно встал и отошел от тела. Ему было нехорошо. Видеть мертвого так близко... Пусть не первый раз, но все равно ощущения не из лучших.

Он сделал глубокий вдох и оглядел комнату. Обычная гостиная, где диван, стол, телевизор и книжная полка. Окно с видом на соседний дом. Все обыденное и привычное.

Кроме одного.

На стене напротив зеркала висела старая фотография в деревянной рамке. Черно-белая. Женщина в ханбоке, стоящая у пруда. Лицо серьезное, волосы собраны в тугий пучок. Позади нее – старый дом с черепичной крышей.

Джувон подошел ближе. Что-то в этой фотографии казалось знакомым. Он не мог понять, что именно, но ощущение дежавю было сильным.

– Енчжу, – позвал он. – Иди сюда.

Психиатр поднялся, подошел. Посмотрел на фотографию.

– Это ее родственница?

– Не знаю. Но посмотри на дом. Видишь крышу?

Енчжу прищурился:

– Традиционная архитектура. Дом явно старый. Может, из ее родной деревни?

– Может. Но... – Джувон достал телефон, сфотографировал снимок. – Я покажу Геджину. Вдруг он что-то узнает.

За спиной раздался звук. Тихий, едва различимый. Словно кто-то провел ногтем по стеклу.

Джувон резко обернулся. Зеркало. Точнее, его остатки. В раме еще держался один большой осколок стекла треугольной формы. И в нем...

Джувон замер.

В отражении стояла фигура. Размытая, неясная, но определенно женская. В белом. С длинными волосами, закрывающими лицо.

Она стояла прямо за Джувоном и Енчжу.

Внутри все похолодело от ужаса. В горле пересохло. Джувон медленно... очень медленно повернулся. Но... за спиной была пустая стена. Никого, кроме них двоих.

Он снова посмотрел в осколок зеркала. Фигура все еще там. Она наклонила голову. Медленно. Неестественно. Волосы скользнули по одежде.

– Енчжу, – прошептал Джувон, стараясь не двигаться. – Ты видишь это?

– Что?

– В зеркале. Посмотри в зеркало.

Енчжу повернулся к осколку. Замер. Лицо побелело, как полотно.

– О... боже.

Фигура в отражении подняла руку. Медленно, словно двигаясь под водой. Протянула ее к поверхности стекла. Длинные костлявые пальцы коснулись осколка изнутри.

И трещина поползла от точки касания. Тонкая линия, расходящаяся паутинкой.

– Уходим, – резко сказал Джувон. – Прямо сейчас.

Он схватил Енчжу за руку, потянул к выходу. Они быстро прошли через прихожую и вышли в коридор. Дверь закрылась за ними сама с громким хлопком.

Джувон прислонился к стене, тяжело дыша. Сердце колотилось как бешеное, а руки мерзко тряслись.

– Мы ее видели, – выдохнул Енчжу, явно находясь не в лучшем состоянии. – Мы оба ее видели. Это не галлюцинация. Это все реально.

– Я знаю. – Джувон провел рукой по лицу. – Господи, я знаю.

Они стояли в коридоре, приходя в себя. Дождь барабанил по окну в конце коридора. Где-то за стеной играло радио – бодрая попсовая песня, абсурдно веселая на фоне того, что только что произошло.

– Нужно звонить в полицию, – сказал Енчжу. – Сообщить о теле.

– Да. Но сначала... – Джувон посмотрел на часы, что показывали половину первого. – Сначала нам нужно встретиться с Геджином. Он должен знать, что это за сущность. Без этого мы ничего не сделаем.

Енчжу кивнул. Они спустились на лифте, вышли из подъезда. Звонок сделали из автомата, понимая, что потом придется это объяснять, но если что, оправдают нелогичность действий стрессом.

– Пойдем, – сказал он. – Пока они не приехали.

Дождь чуть стих, превратившись в мелкую морось. Джувон поймал такси, назвал адрес – парк Ейдо.

В машине оба молчали. Джувон смотрел в окно, на серые улицы, залитые водой. Город жил своей жизнью – люди спешили по делам, машины стояли в пробках, где-то работала стройка.

Но под этой обыденностью скрывалось что-то другое. Что-то старое, злое, жуткое. Что-то, что убивало через зеркала.

«Почему зеркала? – думал Джувон. – Что она ищет? Кого?»

Он достал телефон, открыл фотографию старого снимка из квартиры Юн Дахи. Женщина у пруда. Дом с черепичной крышей.

Что-то в этом доме было важным. Он чувствовал это. Только что?

Парк Ейдо встретил их запахом мокрой земли и свежескошенной травы. Дождь прекратился, и между туч проглядывало бледное солнце. У фонтана в центре парка на скамейке сидел Чо Геджин.

Старый шаман выглядел как всегда эксцентрично и слегка потрепано. Широкие штаны, яркая желтая рубашка с изображением тигра и надписью «Предупреждаю только раз», сандалии на босу ногу. Седые волосы растрепаны ветром. В руках он держал пластиковый пакет, из которого торчала лапша.

– А, вот и вы! – радостно воскликнул он, увидев их. – Я уж думал, вы меня забыли! Ну что, мальчики, садитесь, рассказывайте. И соджу, надеюсь, принесли?

Джувон молча протянул ему бутылку, купленную по дороге. Геджин просиял:

– Вот это я понимаю! Хорошее дело, ученик внимательный. – Он откупорил бутылку, сделал глоток прямо из горлышка и причмокнул. – Так, теперь я готов выслушать ваши беды. Что случилось?

Джувон и Енчжу переглянулись сели по бокам от него. Геджин нахально занял центр скамейки и никуда двигаться не собирался.

Джувон коротко рассказал о произошедшем. Пак Мину, Юн Дахи, трещины в зеркалах, женщина в белом. А еще следы на шеях жертв и обморожение. Енчжу иногда что-то добавлял.

Геджин слушал, не перебивая. Лицо его постепенно становилось серьезным. Когда Джувон закончил, старик допил соджу, поставил бутылку на скамейку.

– Покажи фотографии, – коротко сказал он.

Енчжу открыл телефон и показал снимки. Разбитое зеркало, отпечатки на шее, трещины. Потом Джувон протянул телефон с фотографией старого черно-белого снимка из квартиры Юн.

Чо Геджин долго смотрел на последнюю фотографию. Потом вздохнул и потер переносицу.

– Вот дерьмо, – выругался он негромко. – Я знал, что рано или поздно это случится.

– Что случится? – напрягся Енчжу. – Вы знаете, что это за сущность?

– Знаю. – Геджин поднял взгляд, и в глазах его была усталость. – Это не просто призрак. Это гоульквисин. Зеркальный дух. Очень старый, очень злой, очень мерзкий.

Джувон нахмурился:

– Гоульквисин? Я не слышал про таких.

– Потому что о них не принято говорить, – объяснил Геджин. – Слишком опасно. Гоульквисины – это духи женщин, которые умерли перед зеркалом. Обычно насильственно. Их последний взгляд и последняя эмоция запечатлеваются в стекле. И если зеркало не уничтожили сразу, то дух остается там. Застревает между мирами. Со временем он становится сильнее и злее. В какой-то момент начинает искать выход.

– Через другие зеркала, – медленно проговорил Енчжу. – Она использует их как порталы?

– Именно, – кивнул Геджин. – Зеркала – это двери. Особенно старые, те, что помнят всех, кто в них смотрел. Гоульквисин может перемещаться между ними, если они находятся на ее территории. Она видит тех, кто смотрит в зеркало. Изучает их. Выбирает слабых, одиноких. И когда приходит время... – Он провел пальцем по горлу. – Забирает.

– Зачем? – спросил Джувон. – Что ей нужно?

– Мечь, – невозмутимо сказал Геджин. – Она умерла в муках, поэтому ее душа полна ярости. Она не может уйти, чтобы найти покой. Поэтому убивает. Снова и снова. Пытается найти того, кто ее погубил. Или просто уничтожить всех, кто напоминает ей о жизни.

Повисла тишина. Где-то вдалеке смеялись дети, играя на площадке. Жизнь продолжалась, не замечая тьмы, которая скрывалась в отражениях старых зеркал.

– Как ее остановить? – спросил Енчжу.

– Найти источник. – Геджин постучал желтым длинным ногтем по фотографии старого дома. – Зеркало, в котором она умерла. Первое зеркало. Оно где-то здесь в Каннаме, раз именно тут такое происходит. Именно оно держит ее на этой территории. Если его уничтожить, то призрак исчезнет.

– А если не уничтожить? – осторожно спросил Джувон.

– Она будет убивать, пока не выберет всех, кто попадет в ее поле зрения. – Геджин встал, засунул руки в карманы. – Но есть проблема. Найти это зеркало очень сложно. Оно может быть где угодно: в антикварной лавке, в старом доме, на чердаке или в подвале. Гоульквисин скрывает его, маскирует от чужих глаз. Она не хочет, чтобы ее дом-тюрьму нашли.

Джувон посмотрел на фотографию дома:

– А этот дом? Он может быть связан?

– Возможно, – цокнул языком Геджин. – Я видел такую архитектуру. Это двадцатые-тридцатые годы прошлого века. Время японской оккупации. Дома состоятельных семей. Их строили в районах, которые сейчас стали частью Каннама.

– Значит, нужно найти этот дом, – сказал Енчжу. – Или то, что от него осталось.

– Нужно найти этот дом, – передразнил его Геджин. – Думаешь, это легко?

– Нет.

– Люблю неглупых людей.

Джувон закатил глаза. А то он уже начал волноваться, что старик ведет себя непривычно адекватно.

– Но времени мало, – тем временем продолжил Геджин, глядя на них. – Гоульквисин становится активнее. Два убийства за три дня. Она набирает силу. Скоро она сможет выходить не только ночью, но и днем. Сможет убивать быстрее. Нужно действовать.

Джувон и Енчжу переглянулись.

– С чего начнем? – спросил Джувон.

– С архивов, – ответил Геджин. – Нужно найти записи о домах в этом районе. Старые фотографии, документы, все, что способно пригодиться. Что-то, что поможет опознать это место. Енчжу, ты можешь попросить помощи у полиции?

– Детектив Со... Она была открыта к сверхъестественным версиям. Могу попробовать.

– Хорошо. А ты, Джувон. – Геджин ткнул пальцем в парня. – Соберешь список всех своих клиентов, которые жалуются на зеркала. Нужно понять, какие районы Каннама она покрывает. Это сузит поиски.

– Сделаю, – кивнул Джувон. – А что насчет вас?

Геджин усмехнулся:

– А я пойду к своим старым друзьям. Шаманы, экзорцисты, знахари и прочая шоб... В смысле, шикарное общество. Кто-то из них может помнить истории про гоульквисинов в этом районе. Старики любят сплетничать.

Солнце окончательно пробилось сквозь тучи, окрашивая парк в золотистый цвет. Люди гуляли, фотографировались и кормили голубей. Мир казался таким безопасным, нормально-уютным местом, где офисные работники вечером идут есть острую свинину, а парочки держатся за руки.

Но Джувон прекрасно понимал, что это все обман. Под поверхностью повседневности скрывалось то, что могло привести в ужас.

– Еще кое-что, – остановил их Геджин, когда они уже собирались расходиться. – Не смотрите в зеркала дольше, чем нужно. Особенно ночью. Она может выбрать и вас.

– А если она уже выбрала? – тихо спросил Енчжу и почувствовал себя ребенком, когда Геджин пристально посмотрел на него.

– Что?!

– У меня дома... зеркало в трещинах. И эти трещины сплетаются в форму лица.

Геджин закатил глаза:

– Почему ты это говоришь только сейчас? Тогда у тебя два-три дня. Максимум. После этого она за тобой придет.

Холод пополз по спине Енчжу. Два-три дня.

– Завесь все зеркала тканью, – продолжал Геджин. – Плотной, чтобы не видеть отражения. Не оставайся дома один. И носи это. – Он полез в карман, доставая маленький амулет, выглядевший как кусочек зеркала в кожаной оправе на шнурке. – Это осколок зеркала, которое я очистил пятьдесят лет назад. Оно защитит от злых духов. Ненадолго, но хватит, чтобы дать тебе время убежать.

Енчжу взял амулет и надел на шею.

– Спасибо.

– Не за что. – Геджин похлопал его по плечу. – Только не умирай, ладно? Мне нравится, когда психиатры лупят призраков битой. Это так мило.

Несмотря на ситуацию, Енчжу усмехнулся. Джувон тоже еле сдерживал смехок.

– И да, не тупите, как сегодня с полицией, – бросил Геджин, уже уходя. – Вы бы еще сбежали, честное слово.

Ответить было нечего. Все равно их вызовут на допрос. Енчжу точно, ведь ему последнему звонила Юн Дахи перед смертью.

Джувон и Енчжу медленно направились к станции метро.

– Что думаешь? – спросил Джувон, когда они шагали по аккуратной дорожке.

– Думаю, что мы ввязались в очень плохую историю, – мрачно ответил Енчжу. – И что... если не найдем это зеркало, погибнет кто-то еще.

Про себя он говорить не стал.

– Найдем. – Джувон сжал его плечо. – Мы найдем. Два головы лучше, чем одна. И Чо Геджин с нами.

Енчжу кивнул, но тревога не отпускала. Два-три дня. У него есть два-три дня, чтобы найти проклятое зеркало и уничтожить его. Интуиция подсказывала, что иначе он станет следующей жертвой.

Они спустились в метро. Вагон был полупустым. Дневное время после часа пик. Джувон сел у окна, Енчжу рядом с ним. Поезд плавно тронулся.

Джувон достал телефон и открыл фотографию старого дома. Увеличил, рассматривая каждую деталь. Черепичная крыша, деревянные колонны, резные украшения. Типичный дом состоятельной семьи того времени.

Где-то в Каннаме был такой дом. Или его руины. А еще где-то там в темноте подвала или на пыльном чердаке стояло зеркало, в котором...

Гоульквисин. Зеркальный дух.

– Мы остановим ее, – пробормотал Джувон. – Должны остановить.

Енчжу посмотрел на него:

– А если не сможем?

Джувон встретил его взгляд:

– Тогда хотя бы попытаемся остаться в живых.

Это было не очень утешительно. Но лучше, чем ничего.

Поезд несясь сквозь тоннель, и за окнами мелькали огни станций.

И где-то женщина в белом ждала своего часа.

Глава 4

Детектив Со Наен позвонила Енчжу через два часа после того, как они с Джувоним разошлись по домам.

Енчжу как раз завешивал последнее зеркало в квартире. Плотная черная ткань, которую он купил в ближайшем магазинчике, закрывала стекло полностью. Он закрепил ее скотчем по краям и отступил, оценивая работу.

Зеркало в шкафчике он уже закрыл, стараясь не смотреть на трещины, которые складывались в лицо. В плачущее лицо. Почему он его не выбросил? Если гоульквисин появляется во всех зеркалах, то это не поможет. А еще был какой-то внутренний ступор, когда вроде бы понимаешь, что надо сделать, но не делаешь. И совсем не помогает, что ты врач. Енчжу прекрасно понимал, что с Юн Дахи стоило поступить иначе. Но... не поступил. Такое впечатление, будто мозг отключился.

Раздался звонок с незнакомого номера. Енчжу взял телефон со стола и ответил:

– Алло?

– Господин Ли Енчжу? Детектив Со Наен. У нас тут... ситуация. Можете подъехать в участок?

Голос звучал устало, но настойчиво.

– Что-то случилось? – Хотя Енчжу прекрасно понимал, что именно случилось.

Юн Дахи. Ее тело нашли.

– Нашли еще одну жертву. Ее зовут Юн Дахи, сорок два года. Та же картина, что и у Пак Мину. Зеркало, следы на шее, обморожение. – Она сделала паузу. – И еще кое-что. Последний звонок был на ваш номер. Можете объяснить?

Енчжу сжал телефон. Конечно. Конечно, они проверили звонки.

– Могу. Буду через полчаса.

– Жду.

В ухо полетели короткие гудки. Енчжу опустил руку с телефоном и провел по лицу ладонью. Придется объяснять. Полностью рассказывать про Джувона, про медиумов, про то, что женщина позвонила ему в панике. И, скорее всего, его заподозрят. Стандартная процедура – проверить всех, кто контактировал с жертвой перед смертью.

Он оделся, взял куртку, ключи. Перед выходом бросил последний взгляд на завешенные зеркала. Квартира выглядела странно без отражений. Пустой. Будто чего-то не хватало.

«Два-три дня, – напомнил ему внутренний голос. – У тебя есть два-три дня».

Енчжу вышел, запер дверь и направился к лифту. В кармане куртки лежал амулет от Геджина. Маленький и удивительно теплый. Он сжал его пальцами, будто пытаясь удержаться.

«Не умирай», – прозвучали в голове слова Чо Геджина.

«Постараюсь, аджосси», – мысленно ответил Енчжу.

Участок встретил его тем же запахом кофе и химикатов. Детектив Со ждала в том же кабинете для допросов. На этот раз на столе лежала толстая серая папка с документами.

– Доктор Ли, – кивнула она, указывая на стул. – Садитесь.

Енчжу сел. Детектив Со открыла папку, достала распечатку телефонных звонков.

– Юн Дахи звонила вам в двенадцать сорок семь. Разговор длился одну минуту тринадцать секунд. Потом связь оборвалась. – Она подняла взгляд. – Что она сказала?

Енчжу вздохнул, понимая, что отмолчаться не выйдет:

– Она была клиенткой моего знакомого Ким Джувона. Медиума, которого я вам рекомендовал. Госпожа Юн жаловалась на видения, он дал ей мой номер на случай, если понадо-

бится психологическая помощь. Сегодня она позвонила в панике, сказала, что видит женщину в зеркале. Что она... выходит. Потом закричала, и связь оборвалась.

Детектив Со слушала внимательно, не записывая. Просто смотрела прямо и немигающе, словно птица.

– Вы поехали к ней?

– Да. С Джувон. Мы прибыли через двадцать минут. Дверь была открыта. Тело... тело было на полу. Мы не трогали ничего, когда поняли, что она... мертва, позвонили вам.

– Из уличного автомата.

– Да.

– Почему не с мобильного?

Енчжу помедлил. Как объяснить, что все пошло не так, как надо? Изначально. И про слова призрака не скажешь, пусть детектив и крутит пальцем у виска, но все равно.

Енчжу понимал, что к его поступкам очень много вопросов. Собственно, у него они тоже были.

– Стресс. Паника. Мы не думали логично, – ответил он как можно спокойнее.

Со кивнула, но в глазах промелькнуло что-то вроде недоверия. Однако по какой-то причине она не стала давить. Но на заметку их явно взяла. Она отложила распечатку и достала другой документ.

– Доктор Ли, я проверила. За последние три недели в Каннаме зафиксировано семь смертей с похожими признаками. Семь. Все произошли в радиусе пяти километров. И все – в квартирах со старыми зеркалами. У каждого умершего есть следы обморожения, длинных пальцев на шее и... остановилось сердца.

Енчжу замер. Семь. Не три. Семь жертв.

– Я думала, это серийный убийца, – продолжала детектив Со. – Кто-то с доступом к квартирам, возможно, работник коммунальных служб или охранник. Но судмедэксперт говорит, что следы не человеческие. Температура тканей в местах контакта – минус двадцать градусов. Человек не может быть настолько холодным.

Хорошо, что тут не было Геджина. Тот бы сразу сказал, что одна из его бывших была холоднее снега на вершине горы Халласан.

Она замолчала, глядя на Енчжу.

– Вы сказали, что ваш знакомый – медиум. Он... он действительно может видеть то, чего не видим мы?

Енчжу некоторое время молчал, но потом осторожно ответил:

– Я – врач. Я верю в науку и рациональные объяснения. Но после одного случая месяц назад... Я видел вещи, которые не мог объяснить. И Джувон помог. Он знает, как работать с... нестандартными ситуациями.

Детектив Со кивнула медленно:

– Я хочу с ним поговорить. Сегодня. Можете организовать встречу?

– Конечно.

Джувон его убьет.

Енчжу достал телефон, написал Джувону:

«Детектив Со хочет встретиться. У нее есть вопросы. Готов говорить?»

Ответ пришел почти сразу:

«Готов. Где и когда?»

Енчжу показал сообщение детективу. Та явно задумалась:

– Сегодня вечером здесь в участке. Скажем, в шесть?

– Договорились.

Она собрала документы обратно в папку и встала.

– Доктор Ли, я не знаю, во что верить. Но люди умирают. И если есть хоть малейший шанс остановить это... Я готова рассмотреть любые версии.

Енчжу тоже встал:

– Мы постараемся помочь.

Он покинул участок, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает. Детектив Со не арестовала его. Хотя явно не списала со счетов. Тем не менее, она готова сотрудничать.

Семь жертв. Гоульквисин убивает уже три недели. Может, даже больше. И с каждым разом становится сильнее.

Он тяжело вздохнул и набрал номер Джувона:

– Алло? Енчжу?

– Прости, что дергаю. Слушай, тут новости. Детектив Со говорит, что жертв не три, а семь. Все за последние три недели. И все в Каннаме.

Некоторое время собеседник молчал, явно обрабатывая информацию.

– Семь. Господи. Джувон, это же...

– Я знаю. Она набирает силу быстрее, чем мы думали.

– Что нашел по своим клиентам?

– Пока мало. Составил список, там одиннадцать человек за последний месяц жаловались на странные вещи с зеркалами. Десять из них в Каннаме. Отметил на карте, и все в радиусе примерно четырех километров от станции метро Апкучжон.

– Значит, центр где-то там.

– Похоже на то. А ты что?

– Еду в библиотеку. Буду искать старые архивы и фотографии домов. Может, найду что-то про тот дом с фотографии.

– Держи меня в курсе. И, Енчжу... – Джувон помедлил, а потом выпалил: – Береги себя, ладно?

– Ты тоже.

Гудки. Енчжу убрал телефон и поймал такси.

– Национальная библиотека Кореи, – назвал он адрес водителю.

После чего открыл фотографию дома на телефоне, пересланную Джувоном. Увеличил, внимательно рассматривая детали. Черепичная крыша, характерная для двадцатых-тридцатых годов прошлого века. Ведь именно так сказал Чо Геджин. Деревянные колонны с резьбой. Каменный фундамент. За домом расположен пруд, возможно, искусственный. Впрочем, сейчас это неважно.

Дома такого типа строили богатые семьи. Аристократы, чиновники и крупные торговцы. В те времена Каннам еще не был мегаполисом. Здесь были рисовые поля, деревни да редкие усадьбы.

Но после войны все изменилось. Город рос, поглощая окраины. Старые дома сносили, и на их месте строили многоэтажки. Может, и этот дом давно разрушен?

Дом да, но зеркало... осталось.

Библиотека встретила Енчжу теплой тишиной и запахом старой бумаги. Он подошел к стойке информации и объяснил, что ищет.

– Архивы по истории Каннама, двадцатые... и пусть будут сороковые годы двадцатого века. Фотографии, карты, документы о строительстве.

Библиотекарь, пожилая женщина в круглых очках и аккуратной укладкой, кивнула:

– Третий этаж, секция исторических документов. Но учтите, не все оцифровано. Многие материалы только в бумажном виде.

– Ничего, это не важно. Спасибо большое.

Енчжу поднялся на третий этаж. Секция была пустой. Неудивительно, середина рабочего дня, мало кто интересуется старыми архивами. Он прошел вдоль стеллажей, читая названия папок.

«Каннам. Городская застройка. 1950-1970». Это уже слишком поздно.

«Сеул. Японская оккупация. Архитектура». Хм, возможно.

Енчжу достал папку и открыл на ближайшем столе. Внутри находились пожелтевшие фотографии, газетные вырезки и рукописные заметки. Он медленно перелистывал страницы, внимательно всматриваясь в изображения.

Дома. Десятки домов. Традиционные ханокки, европейские особняки, смешанные стили. Но ни один не совпадал с фотографией из квартиры Юн Дахи.

Он взял следующую папку. Потом еще одну. Час пролетел незаметно. Глаза устали от разглядывания мелких деталей, а спина затекла от сидения в одной позе.

Нужное попало уже тогда, когда он разуверился что-то найти.

Фотография в газетной статье. Помечено, что тысяча девятьсот тридцать пятый год. Черно-белая, зернистая, но узнаваемая. Это был... тот самый дом. Черепичная крыша, резные колонны и пруд сади.

Енчжу придвинул статью ближе, вчитываясь в выцветший текст:

«Усадьба семьи Сон в районе Апкучжон. Построена в 1928 году для Сон Джихуна, владельца текстильной фабрики. Один из немногих примеров традиционной архитектуры с элементами западного стиля. В усадьбе двенадцать комнат, сад с прудом, отдельный флигель для прислуги».

Енчжу сфотографировал статью и увеличил текст, после чего углубился в чтение дальше.

«Трагедия произошла в ночь на 14 марта 1936 года. Младшая дочь семьи Сон Мичжин, девушка девятнадцати лет, найдена мертвой в своей комнате. Официальная причина смерти – самоубийство. Однако слуги утверждали, что слышали крики и звуки борьбы. Полиция провела расследование, но никаких следов насилия обнаружено не было».

Пальцы Енчжу задрожали. Сон Мичжин. Девятнадцать лет. Умерла в своей комнате. Так, ну-ка взять себя в руки.

Он быстро пролистал дальше. Еще одна короткая заметка, датированная двумя годами позже.

«Семья Сон покинула усадьбу после смерти дочери. Дом пустует. Местные жители избегают это место, называя его проклятым».

Енчжу откинулся на спинку стула. Вот оно. Источник.

Сон Мичжин умерла в тридцать шестом году. Почти девяносто лет назад. И если она умерла перед зеркалом...

Он открыл карту на телефоне, нашел современный Апкучжон. Где могла находиться эта усадьба? Район сильно изменился – вместо полей теперь небоскребы, торговые центры, жилые комплексы. Тут ничего не найти.

Нужна старая карта.

Енчжу вернулся к стеллажам, нашел папку, подписанную: «Карты Сеула. 1930-е годы». О! Он развернул большой лист пожелтевшей бумаги на столе.

Вот Апкучжон. Вот дорога, ведущая к реке. И здесь, чуть в стороне от главной улицы, можно разглядеть пометку «Усадьба Сон».

...Неужели?

Енчжу сфотографировал карту и отметил место. Потом наложил ее на современную карту на телефоне, сопоставляя ориентиры.

Если перевести на современные координаты... Усадьба находилась примерно там, где сейчас... жилой комплекс. Новостройка. Двадцатипятиэтажные башни, построенные лет пять назад.

Енчжу замер. Новостройка на месте старой усадьбы. Значит, дом снесли. Но что с зеркалом?

Если его не уничтожили во время сноса...

От мыслей отвлекло сообщение от Джувона.

«Нашел что-то! Одна из моих клиенток живет в жилом комплексе «Апкучжон Таверс». Купила квартиру полгода назад. Жалуется на старое зеркало, которое стояло в квартире до нее. Говорит, что оно странное. И у нее начались кошмары».

Енчжу быстро проверил. «Апкучжон Таверс». Адрес совпадал. Тот самый комплекс, построенный на месте усадьбы Сон.

Он быстро перезвонил:

– Я нашел.

– Что нашел?

– Дом. Усадьба семьи Сон, построена в двадцать восьмом году. А через восемь лет там умерла девушка по имени Сон Мичжин, которой было девятнадцать лет. Официально считается самоубийством. Семья покинула дом, называя его проклятым. А сейчас на этом месте стоит...

– «Апкучжон Таверс», – закончил Джувон. – Проклятье. Значит, при строительстве они нашли зеркало. И вместо того, чтобы уничтожить, кто-то забрал его. Может, рабочие, может, прораб. Продали или оставили себе.

– А потом оно попало в одну из квартир нового комплекса.

– Нужно найти это зеркало. Узнать, в какой квартире оно сейчас.

Легко сказать, но как это сделать?

Енчжу задумался, но тут услышал Джувона:

– Моя клиентка может знать.

– Как ее зовут?

– Чон Хари. Я могу позвонить ей, договориться о встрече.

– Делай. Я еду к тебе. Увидимся через час?

– Давай. Только осторожнее, Енчжу. Если гоульквисин почувствует, что мы близко...

– Знаю. Буду осторожен.

Енчжу сбросил вызов и собрал документы. Сфотографировал все, что мог: статьи, карты, заметки. Поблагодарил библиотекаря и вышел на улицу.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в оранжевые и розовые тона. Люди спешили домой с работы, улицы заполнялись машинами. Красиво. Воздух пропитан ароматом цветущих деревьев.

Но где-то в одной из квартир «Апкучжон Таверс» стояло зеркало. Старое, потемневшее, с трещинами. И в нем...

Сон Мичжин.

Девятнадцать лет. Умерла почти девяносто лет назад. Застряла между мирами, так как не смогла уйти.

И теперь убивает. Потому что кто-то убил ее.

Енчжу снова поймал такси и назвал адрес квартиры Джувона. Когда уже вернут из ремонта его собственную машину? В такси он достал телефон, еще раз посмотрел на фотографию из газеты.

Сон Мичжин. Было ли ее фото в статье? Он увеличил изображение, всматриваясь в мелкий текст.

Да. Внизу страницы есть маленькая фотография. Молодая женщина в традиционном ханбоке. Очень серьезное лицо и прямой взгляд. Волосы собраны в тугий пучок.

Та самая женщина с фотографии в квартире Юн Дахи.

Енчжу похолодел. Юн Дахи видела эту фотографию каждый день. Смотрела на лицо той, кто ее убил. Знала ли она? Понимала ли, кто приходит к ней по ночам?

Такси остановилось у дома Джувона. Енчжу толком не помнил, как расплатился и вышел. Поднялся на нужный этаж и позвонил в дверь.

Джувон открыл почти сразу. Таролог выглядел взволнованным:

– Заходи. Я только что говорил с Чон Хари! Она согласилась встретиться. Сегодня вечером, после встречи с детективом Со.

Енчжу прошел в квартиру. На столе стоял ноутбук, были разложены карты и распечатки.

– Покажи, что нашел, – нетерпеливо сказал Джувон, наливая чай.

Енчжу достал телефон, открыл фотографии. Рассказал все про усадьбу и Сон Мичжин, про трагедию 1936 года.

Джувон слушал внимательно, иногда бездумно перебирая карты.

– Значит, ей девятнадцать было, когда все произошло... – пробормотал он. – Молодая. Что могло случиться? Почему самоубийство?

– В статье говорится, что слуги слышали крики. Может, это не было самоубийством. Скорее всего, не оно.

– Убийство?

– Возможно. Или несчастный случай. Но если она умерла перед зеркалом, в ужасе, в панике... Ее дух мог застрять.

Джувон кивнул:

– И почти девяносто лет она была заперта в том зеркале. В старом доме, который постепенно разрушался. Одна. В темноте. Пока дом не снесли, и кто-то не забрал зеркало.

– И принес в новый дом. Дал ей выход.

Повисла тишина. За окном сгустились сумерки. Город зажигал огни.

– Нужно найти это зеркало до того, как она убьет еще кого-то, – тихо сказал Енчжу.

– Найдем. – Джувон посмотрел на часы. – Сейчас пять тридцать. В шесть встреча с детективом Со. Расскажем ей все, что узнали, а потом поедem к Чон Хари. Она ждет нас в восемь.

– А Геджин?

– Написал ему и сказал, что нашли след. Он обещал подготовить все необходимое для ритуала уничтожения. Соль, освященную воду и специальные молитвы.

Енчжу кивнул. План был. А то, что молитвы Геджина порой похожи на пьяный дебош – это мелочи. Оставалось только все выполнить. И не умереть в процессе.

Он посмотрел в окно. Его отражение смотрело в ответ. Бледное усталое лицо. Темные круги под глазами. Амулет на шее показался вдруг невероятно тяжелым.

«Два-три дня, – напомнил внутренний голос. – У тебя всего два-три дня».

– Пойдем, – сказал Джувон, надевая куртку в коридоре. – Время не ждет.

Они вышли из квартиры, спустились на лифте и оказались на улице. Вечерний Сеул встретил их прохладой и неоном.

– Возьмем кофе? – спросил Енчжу, и Джувон кивнул.

...Где-то в темном квартале в старом зеркале шевелилась тень. Сон Мичжин смотрела в пустоту, выбирая следующую жертву.

Но теперь у них был шанс ее остановить.

Глава 5

Детектив Со Наен встретила их в своем кабинете ровно в шесть вечера. Не в комнате для допросов, а именно в кабинете, что был маленьким, заваленным папками и стаканчиками из-под кофе. На стене висела карта Каннама, размеченная красными метками.

– Садитесь, – коротко сказала она, указывая на два стула перед столом.

Джувон и Енчжу послушались. Детектив Со окинула их оценивающим взглядом, задержавшись на Джувоне чуть дольше.

– Значит, вы тот самый медиум.

Не вопрос, а утверждение.

– Ким Джувон, – представился он, бросив быстрый взгляд на Енчжу. – Да, я работаю с... нестандартными случаями.

– Нестандартными, – повторила детектив Со с легкой иронией. – Доктор Ли говорит, что вы видите то, чего не видят другие. Это правда или часть шоу для клиентов?

Джувон даже не моргнул.

– Правда. Я вижу мертвых. Разговариваю с ними. Помогаю им уйти или решить незавершенные дела. Иногда помогаю живым защититься от тех, кто не хочет уходить.

Он не знал, какой будет реакция детектива. Даже готов был к тому, что она засмеется. Но Со... молчала, пристально изучая его. Потом встала и подошла к карте на стене.

– Семь смертей за три недели, – сказала она, указывая на красные метки. – Все в радиусе пяти километров. Зеркала и одинаковые следы на шеях жертв. – Она обернулась и посмотрела на Джувона. – Я не верю в призраков, господин Ким. Но я вижу то, что не могу объяснить. И оно говорит, что кто-то или что-то убивает людей через зеркала. Потому что мы проверили все, и... это не дело рук убийц. Человеческих, я имею в виду. Вы можете это остановить?

Джувон обменялся взглядом с Енчжу, потом кивнул:

– Можем. Но сначала расскажу, с чем мы имеем дело.

Он достал телефон и открыл фотографии. Показал статью об усадьбе Сон и фотографию Сон Мичжин.

– Это зеркальный дух, которого называют гоульквисин. Девушка умерла почти девятьюстами лет назад в своей комнате перед зеркалом. Официально – это самоубийство, но были крики и признаки борьбы. Ее дух застрял в зеркале. Застрял на девятьюстами лет, пока дом не снесли и кто-то не забрал это зеркало.

Со слушала, не перебивая. Ее лицо оставалось непроницаемым.

– Теперь оно в жилом комплексе «Апкучжон Таверс», – продолжал Джувон. – И гоульквисин использует его как портал. Она может видеть через другие зеркала и перемещаться между ними. Выбирает одиноких, напуганных и уязвимых. И... убивает.

– Как ее остановить?

– Найти первое зеркало. То, в котором она умерла. И уничтожить его. Тогда она исчезнет. Звучало дико. Совсем не для полицейского участка.

Детектив Со вернулась к столу и села, сложила руки на столешнице, явно о чем-то думая.

– У вас есть адрес?

– Квартира сто пятьдесят четыре в «Апкучжон Таверс». Мы идем туда сегодня вечером.

– Я еду с вами.

Джувон заколебался:

– Детектив, это может быть опасно. Если гоульквисин почувствует угрозу...

– Тем более еду. – Со встала, взяла коричневый плащ с вешалки. – Семь человек мертвы. Это моя работа – защищать людей. Даже от призраков, если придется.

Енчжу невольно улыбнулся. Со напоминала ему его самого в начале дела с О Чжонсу. Убежденного скептика, который идет вперед, несмотря на страх.

– Хорошо, – согласился Джувон. – Но вы делаете то, что я скажу. Без вопросов. Договорились?

Енчжу мысленно поаплодировал парню. А он молодец. В прошлые разы более трезво мыслил как раз Енчжу, но сейчас... сейчас будто что-то сломалось. Только вот анализировать было некогда.

Детектив Со кивнула:

– Договорились. Когда выезжаем?

– В восемь. Встречаемся у входа в «Апкучжон Таверс».

– Буду там.

Они вышли из кабинета, и в коридоре Енчжу спросил тихо:

– Ты уверен, что это хорошая идея? Брать с собой детектива?

– Нет, – шепотом ответил Джувон. – Но она пойдет за нами в любом случае. Лучше пусть будет рядом и на виду.

Прозвучало логично. Лучше так, чем никак.

На улице уже было темно, кругом горели неоновые вывески и яркие фонари. Джувон услышал пиликанье «КакаоТок» и завозился, доставая телефон из куртки.

Новое сообщение от Чо Геджина.

«Птенец, я все подготовил. Соль, освященная вода, молитвы, острый нож для разбивания зеркала. Где мы встречаемся? И купи мне кимпаб, я голодный. С тушонкой, а не с овощами!»

Джувон фыркнул:

– Геджин хочет кимпаб.

– Конечно, хочет, – вздохнул Енчжу. – А потом будет жаловаться, что у него изжога.

Впрочем, он бы мог затребовать кимчи-чигэ, и пришлось бы срочно доставать, так что кимпаб – не худшее, что могло случиться.

Джувон набрал ответ:

«Встречаемся у «Апкучжон Таверс» в восемь. Кимпаб куплю. Но если вы опоздаете, то съем сам».

В ответ тут же прилетело:

«Наглец! Учитель всегда приходит вовремя. Это ученики опаздывают!»

Джувон закатил глаза и убрал телефон.

– Пошли поедим, – предложил Енчжу. – До восьми еще полтора часа. И нужно купить этот проклятый кимпаб.

Они нашли небольшое кафе неподалеку, заказали рамен и кимпаб. Ели молча, каждый погруженный в свои мысли.

Енчжу думал о зеркале. О Сон Мичжин, которая провела девяносто лет в темноте, в ужасе, в ярости. Что она чувствовала? О чем думала? Или мысли давно исчезли, оставив только слепую злобу?

– Ты боишься? – вдруг спросил Джувон, прерывая молчание.

Енчжу чуть не вздрогнул. Некоторое время помолчал, а потом признался:

– Боюсь. А ты?

– Тоже. – Джувон отложил палочки. – Но мы справимся. У нас есть Геджин, а он, несмотря на весь свой маразм, прекрасно знает, что делает.

– Маразм – это мягко сказано.

– Зато весело.

Енчжу усмехнулся. Да, с Геджином скучно не бывает.

Они доели заказанное, ощутив прилив сил. Хотелось бы сейчас соджу, но куда?

«Пьяными на встречу с призраком-убийцей не ходят», – мысленно хмыкнул Енчжу.

Купили кимпаб с тунцом в ближайшем магазине. Джувон нес пакет, как священную реликвию.

– Если Геджин узнает, что ты его не так трогал, он закатит скандал, – пробормотал Енчжу.

– Пусть попробует. Если что, то этим кимпабом защищаться и буду.

Вечерний Сеул был ослепительно ярким, чудовищно шумным и отчаянно живым. Каким и должен быть город, даже если в нем что-то не так.

«Апкучжон Таверс» встретил их охранником у входа, мраморным холлом и стальными лифтами. Типичный новый комплекс для обеспеченных жителей Каннама.

У входа уже стояла детектив Со в черной куртке и джинсах. Успела переодеться с последней встречи. Увидев их, она кивнула.

– Вы вовремя.

– Мы всегда вовремя в отличие от... – ответил Джувон. – Чо Геджин еще не приходил?

– Если вы имеете в виду старика в оранжевой толстовке и кепке, пытавшегося объяснить охраннику, что ему нужно изгнать демона с пятнадцатого этажа, то... да. Он здесь. Охранник чуть не вызвал полицию. Надеюсь, вы все же не о нем?

– О нем, – мрачно сказал Енчжу.

Детектив Со округлила глаза, но Джувон подхватил ее под руку и завел в холл.

Геджин стоял у стойки охраны, размахивая руками и что-то горячо доказывая молодому охраннику. Рядом на полу стоял потрепанный рюкзак, из которого торчала бутылка с какой-то мутной жидкостью. Хорошо, что не веник.

– ...и я говорю вам, молодой человек, что наверху сидит очень злая тетенька, которая душит людей! Вы хотите, чтобы я просто ушел и оставил ее там? А потом она спустится сюда и задушит вас? Вы этого хотите?

Охранник выглядел растерянным:

– Господин, я не могу просто...

– Аджосси! – окликнул его Джувон.

Геджин обернулся, и лицо его просияло:

– А, вот и мой бестолковый ученик! Наконец-то! Объясни этому юнцу, что мы здесь по делу!

Джувон подошел, неловко улыбнулся охраннику:

– Простите, мой... э... дедушка немного эксцентричен. Мы идем в гости к знакомой. Квартира сто пятьдесят четыре.

– У вас есть разрешение от жильца?

– Сейчас позвоним.

Джувон набрал Чон Хари. Она ответила достаточно быстро:

– Да?

– Госпожа Чон, это Ким Джувон. Мы внизу. Можете сказать охраннику, что ждете нас?

– Конечно, одну секунду.

Выслушав ее, охранник кивнул:

– Проходите, господа. Лифт справа.

– Благодарю, – улыбнулся Енчжу и, не дав Геджину ничего добавить, легонько подтолкнул его в нужном направлении.

Тот подхватил свой рюкзак и бросил на охранника последний укоризненный взгляд:

– Вот молодежь пошла. Призраков не боятся. А потом плачут, когда те за горло хватают.

– Аджос-с-и, – прошипел Енчжу. – Ведите себя прилично.

– Это ты мне? Тому, кто сто лет изгоняет демонов? – Донеслось фырканье. – Ладно, где мой кимпаб?

Джувон молча протянул пакет. Геджин заглянул внутрь и просиял:

– С тунцом! Молодец, птенец, учишься! Может, из тебя еще выйдет толк.

Они поднялись на лифте на пятнадцатый этаж. В кабине царила напряженная тишина. Детектив Со стояла у стены, внимательно наблюдая за Геджином. Тот жевал кимпаб, не обращая на нее внимания.

– И это ваш эксперт? – тихо спросила она у Джувона.

– Это Чо Геджин. Бывший шаман. Лучший в Сеуле.

– Не бывший, – поправил Геджин с набитым ртом. – Временно отошедший от дел. Разница огромная.

Лифт остановился. Пятнадцатый этаж. Они вышли в коридор, где было чисто, светло и пахло хвойным освежителем воздуха. Нужная квартира обнаружилась в конце.

Джувон позвонил в дверь. Открыла молодая женщина лет двадцати пяти. Худенькая, с короткой стрижкой и в домашней одежде. Чон Хари. Она выглядела измученной: темные круги под глазами, бледная кожа, руки нервно теребили край светло-розового свитера.

– Господин Ким, – выдохнула она с облегчением. – Входите, пожалуйста.

Они вошли. Квартира была небольшой, но уютной. Современная мебель, очень минималистичный дизайн, но удивительно удачно подобранный. И ни одного зеркала.

– Вы их все убрали? – спросил Джувон.

Чон Хари кивнула:

– После того, как вы посоветовали... Я завесила все тканью. Но это не помогло. Она все равно приходит по ночам. Я слышу царапанье. Холод. И... шепот. Будто кто-то зовет меня по имени.

Чо Геджин прошел вглубь квартиры, приносясь, как старый пес на охоте. Остановился у двери в спальню.

– Здесь, – коротко сказал он. – Источник здесь.

Чон Хари побледнела:

– Это... моя спальня. Там стоит зеркало, очень старое и большое, оно было в квартире, когда я ее покупала. Предыдущий хозяин сказал, что это антиквариат, оно очень ценное. Я хотела выбросить, но... – Она замолчала.

– Но? – подсказал Енчжу.

– Но каждый раз, когда я пыталась, что-то останавливало меня. Будто кто-то шептал: «Не трогай. Оставь». Я думала, схожу с ума.

Геджин хлопнул ее по плечу:

– Не сходишь, девочка. Это она тебя держала. Гоульквисин не хочет терять свой дом. – Он повернулся к остальным. – Готовы?

Джувон кивнул. Достал из рюкзака Геджина фонарик, соль, бутылку освященной воды. Енчжу сжал амулет на шее. Детектив Со положила руку на кобуру с пистолетом. Совершенно бесполезный жест против призрака, но, видимо, это ее успокаивало.

– Госпожа Чон, оставайтесь здесь, – сказал Джувон. – Не входите в спальню, что бы ни случилось.

Женщина с беспокойством посмотрела на всех, но потом кивнула, отступив к стене.

Геджин первым открыл дверь в спальню и щелкнул выключателем. Зажегся тусклый желтоватый свет.

Комната была обычной. Кровать, тумбочка, шкаф. И у стены, напротив кровати, стояло то самое зеркало.

Огромное, почти в человеческий рост. В массивной деревянной раме с резьбой. Ого, традиционный узор из цветов и птиц. Стекло потемневшее, покрытое патиной времени.

Джувон медленно подошел ближе и всмотрелся в отражение.

Миг – Сон Мичжин появилась в глубине зеркала. Джувон дернулся, но не отступил. Не за его спиной, а именно внутри стекла. В белом ханбоке и с распущенными волосами. Лицо было скрыто, но он чувствовал взгляд. Пронзительный и полный ярости взгляд.

– Она здесь, – прошептал он.

– Вижу, не слепой, – буркнул Геджин. Он отобрал у Джувона рюкзак и опустился на колени, чтобы его открыть. Достал горсть соли, очертил кругом зеркало. Потом встал, откупорил бутылку с освященной водой. – Слушайте внимательно. Сейчас я начну ритуал. Она попытается вырваться. Не смотрите ей в глаза. Не отвечайте, если услышите свои имена. И, главное, не отходите от круга. Понятно?

Все кивнули.

Геджин начал читать молитву. Старые слова на архаичном корейском, которые Джувон едва понимал. Хотя, ладно... нет, не понимал. Голос старика был низким и гипнотическим.

В какой-то момент зеркало дрогнуло. Точнее, отражение в нем. Будто кто-то ударил по стеклу изнутри.

Фигура Сон Мичжин приблизилась. Теперь она стояла почти у самой поверхности. Волосы слабо шевельнулись, будто под ветром.

Енчжу похолодел. Лицо. Он видел ее лицо.

Молодое и когда-то красивое. Но сейчас оно было искажено яростью и болью. Глаза – черные провалы. Рот открыт в беззвучном крике.

– Не смотри, – шикнул Джувон, дергая его за рукав.

Енчжу отвернулся, но было уже поздно. Он встретил ее взгляд. И в этот момент услышал голос:

– Енчжу... Енчжу, помоги мне...

Женский голос. Молодой и испуганный.

Он сделал глубокий вдох, стараясь бороться с наваждением.

– Мне больно... Так больно... Помогите...

Рука Енчжу потянулась к зеркалу сама собой.

– Енчжу, стой! – крикнул Джувон, хватая его и пытаясь оттащить.

Но было поздно. Пальцы Енчжу коснулись зеркальной поверхности и...

Мир взорвался холодом.

Он увидел комнату. Старую-старую, с деревянными балками и бумажными окнами. Девушка стояла перед зеркалом и рыдала. За ней возвышался мужчина. Высокий, в темном костюме и ослепительно белой рубашке. Он что-то кричал. Лицо было искажено яростью. Замахнулся.

Девушка отшатнулась, ударила головой о раму зеркала. Упала.

Кровь. Кровь. Кровь.

Много крови.

Последнее, что она видела – ее собственное отражение. Глаза, в которых осталась только смерть.

– ЕНЧЖУ!

Рывок. Джувон оторвал его от зеркала, и Енчжу рухнул на пол, тяжело дыша. Сердце колотилось как сумасшедшее, перед глазами все плыло.

– Что... что ты видел? – спросил Джувон.

– Ее смерть, – хрипло ответил Енчжу. – Это не было самоубийством. Ее убили. Мужчина... кто-то убил ее.

Геджин продолжал читать молитву, но голос его дрожал. Зеркало трещало, покрываясь паутиной линий.

– Быстрее! – рявкнул он. – Джувон, разбей его! Сейчас!

Джувон схватил молоток из рюкзака Геджина и замахнулся.

– Стой!

Голос звеняще прорезал воздух. Все застыли. Из зеркала медленно выползала рука. Длинная, бледная, с костлявыми пальцами. Она тянулась к Енчжу.

Детектив Со выхватила пистолет и выстрелила. Пуля прошла сквозь руку, не причинив вреда.

– Бесполезно! – крикнул Геджин. – Джувон, бей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.